

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.3

УДК 338.23, ББК65.30-18(2Рос)

© Гулин К.А., Ермолов А.П.

Национальная промышленная политика России в рамках неоиндустриального вектора развития: концептуальные подходы

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

доктор экономических наук, доцент
Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
gulin_k@mail.ru

**Александр Петрович
ЕРМОЛОВ**

Департамент экономического развития Вологодской области
160000, Россия, г. Вологда, ул. Герцена, д. 27
ermolovap@gov35.ru

Аннотация. В настоящее время значительной частью научно-экспертного сообщества и политиков признается ключевая роль «новой индустрии» в обеспечении экономического роста стран мира и их конкурентоспособности на мировых рынках. Новая промышленная политика ряда ведущих стран (после глобального финансового кризиса 2008 г.), характеризующаяся как «промышленный ренессанс», сочетает в себе приоритет на развитии прорывных технологий и новый подход к взаимодействию в рамках формирования и реализации промышленной политики. Существующая в России практика ее формирования и реализации слабо связана с национальными приоритетами и задачами обеспечения устойчивого экономического роста и увеличения благосостояния. Это блокирует возможности эффективного использования собственных ресурсов в целях повышения конкурентоспособности и поступательного развития. Под «национальной промышленной политикой» авторы понимают комплекс мер, направленных на развитие промышленного сектора и повышение его конкурентоспособности, реализуемый посредством системного взаимодействия

власти, бизнеса и общества и нацеленный на обеспечение устойчивого экономического роста и увеличение национального благосостояния. Для России, особенностями которой являются возникшие в хаосе постсоветского реформирования разрывы вертикальных (внутрисекторальных) и горизонтальных (межсекторальных) связей, а также антагонизм между интересами основных акторов, необходим конвергентный подход, сочетающий в себе, в определенной пропорции, преимущества вертикальных и горизонтальных мер. Выстраивание промышленной политики должно осуществляться с позиций системного целеполагания, связанного с решением общеэкономических задач, и предусматривать создание конкретных продуктивно работающих механизмов ее реализации в рамках «сетевых» подходов.

Ключевые слова: неоиндустриализация, промышленная политика, национальные интересы, сетевой подход.

Мировой финансовый кризис, пик которого пришелся на период 2008–2009 гг., отчетливо продемонстрировал уязвимость экономической модели, оторванной от реального производства. В кризисные годы высокие темпы роста сохранили только те страны, которые отказались от деиндустриализации и догоняющей модели модернизации (Китай, Индия, Индонезия, Вьетнам, Чили, Турция, Тайвань, Малайзия, Сингапур и др.) [1].

Россия с нашей точки зрения исчерпала возможности роста на базе действующей экономической модели. Переход к новой модели требует радикального преобразования промышленной политики. В связи с этим актуальным становится рассмотрение сущности новой модели экономического роста, принципов и инструментов современной промышленной политики, основных направлений и проблем её формирования и реализации в России, а также разработка подходов к изменению сложившейся ситуации.

Цель настоящей публикации состоит в представлении концептуальных подходов к формированию и реализации промышленной политики, направленной на развитие промышленного сектора и повышение его конкурентоспособности, обеспечивающее устойчивый экономический рост и увеличение национального благосостояния.

Исходя из этого решаются следующие задачи: анализ современных трендов в промышленном развитии и промышленной политике различных стран мира; изучение опыта формирования и реализации промышленной политики в различных конкретно-исторических и общественно-экономических условиях; выявление основных проблем, связанных с формированием и реализацией промышленной политики в России; разработка предложений по совершенствованию существующих подходов и управленческих механизмов.

В настоящее время значительной частью научно-экспертного сообщества и политиков признается ключевая роль «новой индустрии» в обеспечении экономического роста стран мира и их конкурентоспособности на мировых рынках [4]. Для неоиндустриализации характерны такие технико-технологические тренды, как: сокращение количества персонала, занятого в промышленном производстве, при одновременном росте уровня автоматизации и использования современной техники, повышении квалификации рабочей силы; увеличение производительности станочного парка, улучшение его характеристик и применение робототехники; рост интенсивности инновационного процесса и сокращение времени смены новых поко-

лений техники, средств производства, рост доли наукоёмких секторов; интенсификация движения в сторону «безотходности» и «безлюдности» в области технологического развития.

В посткризисный период в ведущих странах мира активизировались, политически и организационно оформились процессы, связанные с развитием «новой индустрии» и «возвращением рабочих мест». Новая промышленная политика ряда ведущих стран мира (после глобального финансового кризиса 2008 г.), характеризующаяся как «промышленный ренессанс», сочетает в себе приоритет на развитии прорывных технологий и новый подход к взаимодействию в рамках её формирования и реализации.

Отдельным, особенно важным пунктом является задача обеспечения энергетической и ресурсной эффективности, в том числе за счет все большего перехода на «альтернативные» источники энергии. В этих условиях позиции России как топливно-энергетического экспортера будут ослабевать.

В 2010 г. Европейская комиссия заявила о новом подходе к экономическому развитию, в процессе которого особое внимание будет уделяться обрабатывающей промышленности и «экономике знаний». Стратегия развития ЕС до 2020 г. определила шесть основных приоритетных направлений инновационного развития европейской промышленности на ближайшее десятилетие: передовые производственные процессы (3D технологии, энерго- и материало-эффективные процессы, возобновляемые энергоресурсы и рециклинг материалов, устойчивые и гибридные бизнес-модели); ключевые стимулирующие технологии (микро- и нанoeлектроника, новые материалы, промышленная биотехнология, фотоника, нанотехнологии,

новые производственные системы); продукция на основе биотехнологии; устойчивое строительство и сырьевые материалы; «чистые» транспортные средства; «интеллектуальные» энергосистемы.

В целях формирования европейской промышленности на качественно новой основе планируется реализация комплекса мероприятий, в том числе функционирование новых координирующих структур, включая рамочные регуляторы Единого рынка, скоординированное развитие инфраструктуры, координация научной, инновационной, кадровых политик, обеспечение кадрами.

В 2014 г. вышло совместное коммюнике руководящих структур Евросоюза «К европейскому промышленному ренессансу», в котором мощная индустриальная база рассматривается в качестве ключевого фактора европейской конкурентоспособности и европейского экономического возрождения [23].

В 2009 г. правительством Франции инициирована широкомасштабная стратегия по созданию мощной конкурентоспособной промышленности, которая должна стать локомотивом экономического развития и процветания страны. Ее ключевой элемент – национальная программа «Инвестиции в будущее» (2010). В правительстве Ф. Олланда было создано специализированное Министерство промышленного возрождения [30].

В 2013 г. объявлено о вступлении в силу новой стратегии «Новая промышленная Франция» [24]. Этот документ включает 34 плана реконструкции промышленности на базе новейших достижений науки и техники. Планы закладывают основу промышленной политики на предстоящие 10 лет, а их главная цель – вернуть Францию в ряды передовых индустриальных стран.

Основные черты рассматриваемого документа: объединение усилий государства и частного промышленного сектора при определении тех секторов деятельности, где Франция может стать лидером; активное участие бизнеса в разработке и реализации заявленных планов. Большая часть проектов (около 80%) были выбраны на основе предложений промышленников и будут управляться крупными предпринимателями.

Делается ставка на такие рычаги стимулирования бизнеса, как государственный заказ, регулирование различных норм и стандартов, предоставление налогового кредита в том случае, если компания активно проводит исследования. В этих условиях ключевую роль в реализации планов, по замыслу правительства, должны сыграть частные инвестиции.

В 2012 г. в Великобритании обнародована долгосрочная промышленная стратегия (с «говорящим» названием: «Промышленная стратегия. Партнерство государства и промышленности») [25]. Новая комбинированная («матричная») промышленная политика коалиционного правительства впервые представляет собой сочетание секторальных мер, поддержку развития ключевых технологий и мероприятий «горизонтального» характера.

Приоритетные промышленные сектора – «локомотивы» британского промышленного роста и конкурентоспособности на мировых рынках – включают три типа отраслей:

1. Прогрессивные отрасли, создающие продукт с наиболее высокой ДС: автомобильная и авиакосмическая, медико-биологический и агротехнический сектора.

2. Сектора, обеспечивающие, в том числе, новые возможности среды обитания: ветровая, нефтегазовая, атомная энергетика и строительство.

3. «Когнитивные» услуги: международное образование, информационная экономика, профессиональные и бизнес-услуги.

Основные черты промышленной политики – партнерство с частным сектором в формировании секторальных стратегий с учетом отраслевой специфики в русле общей тенденции «решоринга» и разработки «национальных» компетенций; значительное увеличение масштабов государственного финансирования приоритетных направлений, в т.ч. через систему государственного заказа для создания новых возможностей для компаний и эффективного функционирования производственных цепочек; создание на базе университетов инновационных центров, способствующих коммерциализации результатов ИР, повышение профессионального уровня кадров в ключевых секторах.

Основными чертами новой промышленной политики являются:

– расширительный подход к промышленной политике, позиционирование неоиндустриальной парадигмы в качестве ядра общей социально-экономической политики;

– акцент на развитии «новых» отраслей промышленности при сохранении поддержки базовых отраслей производства;

– интегрированный подход к промышленной политике, конструктивно сочетающий в себе секторальные и институциональные меры поддержки, нацеленный на развитие сетевых структур и увеличение мультипликативного эффекта;

– «консенсусный» принцип формирования и реализации промышленной политики, сочетание интересов равноправных акторов, направленное на достижение общих целей.

Концепции новой промышленной политики: в современной модели промышленной политики центральным становится диалог между государственными и частными агентами посредством инструментов ГЧП. Это полезно для выявления проблем и возможностей и решения конкретных вопросов на индивидуальной основе, на основе взаимодействия между сетями, акторами и институтами с непрерывным процессом обучения (Д. Родрик [11], Н. Крафтс и А. Хьюз [27], К. Айгингер и С. Зибер [26], К. Уорвик [8] и др.).

Анализ внешнеторгового оборота в разрезе видов экономической деятельности РФ показывает, что за последние десять лет импорт машиностроения в страну увеличился в 10 раз. Экспорт продукции топливно-энергетического комплекса вырос в 7 раз. Продолжается рост экспорта сырьевых низкотехнологичных товаров и импорта высокотехнологичной продукции машиностроения (табл. 1).

По показателю «Доля средне- и высокотехнологичных производств в структуре промышленного производства и в объеме экспорта стран «Большой восьмерки» и Китая» Россия, как в структуре промышленного производства (23% в 2011 г.), так и в объеме экспорта (22%), занимает последнее место со значительным отставанием (для сравнения: первый показатель в остальных странах этой группы находится в диапазоне от 37 до 57%, второй – от 54 до 79%) [22].

В период с 2000 по 2013 г. объем поступлений от технологического экспорта увеличился (в текущих ценах) в 3,8 раза (с 204 до 771 млн. долл. США), объем выплат по импорту соответствующих товарных групп – в 13,5 раза (со 183 до 2464 млн. долл. США). Сальдо внешнеторгового оборота сменилось с положительного на отрицательное (с 21 млн. до -1693 млн. долл. США), то есть степень технологической зависимости страны продолжает возрастать [2].

Таблица 1. Внешнеторговый оборот по видам экономической деятельности РФ (экспорт/импорт/сальдо; в млрд. долл. США)

Вид экономической деятельности	2000 г.			2010 г.			2014 г.		
	Экс.	Имп.	Сал.	Экс.	Имп.	Сал.	Экс.	Имп.	Сал.
Машиностроение	9,1	10,6	-1,5	21,3	102,0	-80,7	26,3	136,0	-109,7
Агропродовольственная сфера	1,6	7,4	-5,8	8,8	36,4	-27,6	18,9	39,7	-20,8
Лёгкая промышленность	1,1	2,1	-1,0	1,1	15,3	-14,2	1,5	17,6	-16,1
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	4,5	1,3	3,2	9,6	5,9	3,7	11,6	5,9	5,7
Топливо-энергетический комплекс	55,5	2,1	53,4	272,0	5,2	266,8	350,0	7,2	342,8
Химическая промышленность	7,4	6,1	1,3	24,5	37,0	-12,5	29,1	46,4	-17,3
Металлургическая промышленность	22,4	2,8	19,6	50,3	16,8	33,5	52,4	20,3	32,1
Сфера услуг	9,6	16,2	-6,6	49,1	75,2	-26,1	65,8	121,0	-55,2
Прочие	1,6	1,4	0,2	9,6	10,5	-0,9	6,9	12,6	-5,7

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 2. Рейтинги стран мира по уровню «экономической сложности» [3]

1995 г.			2003 г.			2013 г.		
Страна	Ранг	Инд.	Страна	Ранг	Инд.	Страна	Ранг	Инд.
Япония	1	3,05	Япония	1	2,74	Япония	1	2,35
Германия	2	2,64	Германия	2	2,40	Швейцария	2	2,33
Швейцария	3	2,48	Швеция	3	2,29	Германия	3	2,04
Швеция	4	2,37	Швейцария	4	2,21	Южная Корея	4	1,93
Финляндия	5	2,29	Финляндия	5	2,12	Швеция	5	1,82
Австрия	6	2,26	Великобритания	6	1,97	Финляндия	6	1,80
Великобритания	7	2,06	Австрия	7	1,93	Австрия	7	1,77
США	8	2,04	США	8	1,84	Чехия	8	1,76
Франция	9	1,95	Чехия	9	1,72	Великобритания	9	1,71
Италия	10	1,77	Франция	10	1,69	Словакия	10	1,66
Россия	34	0,45	Россия	29	0,70	Китай	22	1,11
Китай	50	0,16	Китай	37	0,37	Россия	43	0,40

Согласно рейтингу, составленному на основе индекса экономической сложности, разработанного учеными Гарвардского университета Рикардо Хаусманном и Сесаром Идальго, в 2013 г. Россия находилась на 43 месте. Причем по сравнению с 1995 г. страна переместилась ниже на 9 пунктов (табл. 2).

Комментируя эти расчеты, В. Коровкин отмечает, что в России большой разброс по отраслям в экспорте: экспортируются товары из разных отраслей с невысокой добавленной стоимостью. Это не дает возможности достигнуть « сетевого эффекта », когда расходы на однородные статьи экспорта объединяются. Например, это целесообразно было бы сделать с расходами на маркетинг и логистику. Чтобы создавать товары с высокой добавленной стоимостью, необходимо учитывать « сетевой эффект ». Это наглядно видно на примере сравнения экспорта химической продукции России и Великобритании. Если Россия экспортирует разрозненные продукты из не связанных между собой областей производства, то Великобритания – фактически целостные технологические цепочки, все виды продуктов, получаемых в рамках одного процесса [9].

Основными причинами низкого уровня показателей « экономической сложности » в России, на наш взгляд, являются слабые интеграционные связи внутри производственного сектора (выражаясь языком социологии, можно говорить об « атомизации » производства), а также недостаточно системный подход к управлению промышленностью.

В настоящее время существует значительное количество подходов к определению промышленной политики. Исходя из задач настоящей статьи, приведем их группировку по критерию целеполагания: с позиции структурной модернизации; с позиций отраслевой конкурентоспособности; с позиций экономического роста и повышения благосостояния (табл. 3).

С учетом данных подходов под « национальной промышленной политикой » мы будем понимать комплекс мер по развитию промышленного сектора и повышению его конкурентоспособности, реализуемый посредством системного взаимодействия власти, бизнеса и общества, направленный на обеспечение устойчивого экономического роста и увеличение национального благосостояния. Исходя из этого, « региональные промышленные политики »,

Таблица 3. Группировка подходов к определению промышленной политики (по критерию целеполагания)

Тип	Характеристика	Типичный пример
Структурная модернизация	Направлена на поддержание существующей структуры производства или ее изменение	Совокупность государственных мер, предпринимаемых для <u>перераспределения ресурсов между отраслями или изменения организационно-предпринимательской структуры отрасли</u> ... когда рыночный конкурентный механизм оказывается неспособным обеспечить достижение этой цели [6].
Отраслевая конкурентоспособность	Направлена на повышение устойчивости и конкурентоспособности промышленного сектора в целом	Комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на <u>развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции</u> [7].
Экономический рост и повышение благосостояние	Направлена на обеспечение экономического роста и повышение благосостояния	Любой тип вмешательства или государственной политики, направленный на улучшение бизнес-среды или изменение структуры экономической деятельности в отношении секторов, технологий или задач, который, как ожидается, предлагает <u>лучшие перспективы для экономического роста или общественного благосостояния</u> [8].

с одной стороны, являются необходимой системной составляющей национальной политики, обеспечивая ее продуктивность; с другой стороны, они служат полному раскрытию социально-экономического потенциала территорий.

В системе национальных стратегических интересов промышленная политика служит одним из основных элементов и должна быть взаимоувязана с социально-экономической и научно-инновационной политикой. Обязательным условием с нашей точки зрения является сочетание и баланс национальных интересов и интересов человеческого развития (рис. 1).

Существует три типа промышленной политики: вертикальная, горизонтальная, интегрированная. Их сравнительные характеристики представлены в *таблице 4*.

Каждый тип промышленной политики имеет свои достоинства и недостатки, вопрос адекватности выбора каждого из них зависит от конкретно-исторических и общественно-экономических условий.

Недостатки вертикальных алгоритмов в российских условиях:

1. Вертикальные меры воспроизводят дисбалансы, существующие в структуре экономики и промышленного производства. Как отмечает президент ГК «Энер-

гия» Сергей Гуськов, помощь крупнейшим компаниям в ущерб остальным – это один из самых больших перекосов в нынешней системе господдержки. Такой подход вызывает много вопросов: большинство этих компаний созданы по итогам приватизации, т.е. достались собственникам практически даром. Непонятно, зачем помогать неэффективному собственнику, который даже при нулевой стоимости приобретения не способен организовать эффективную деятельность. Правильнее помогать среднему бизнесу, который зачастую создан с нуля и больше мотивирован к росту и эффективности [12].

2. Отсутствуют механизмы, осуществляющие действенный контроль социально-экономической эффективности расходования выделяемых средств. Проводимые Счетной палатой РФ проверки показывают значительные нарушения с расходованием бюджетных средств, выделяемых на развитие крупных производственных инфраструктурных проектов, в связи с низким качеством администрирования и различного рода нарушениями (из последних фактов – Внешэкономбанк [32], проекты Минкомсвязи РФ [20, 21]). Однако каких-либо процессуальных действий по данным фактам не применяется.

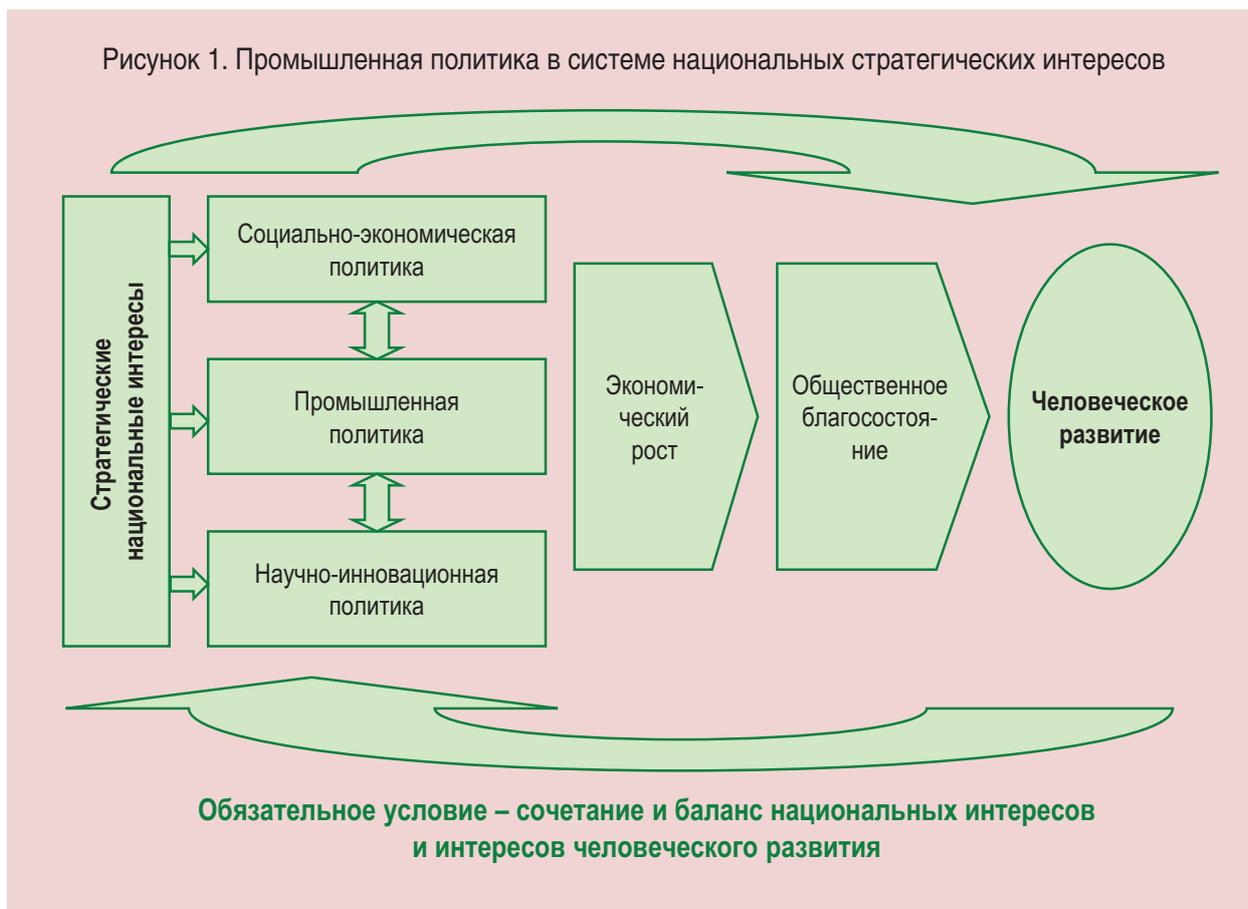

Таблица 4. Сравнительные характеристики типов промышленной политики

Тип ПП	Пример реализации	Преимущества	Недостатки
Вертикальная	Япония СССР (индустриализация 1930-х гг.)	Поддержка устойчивости «базовых» секторов Сравнительно низкие организационные издержки.	Низкая эффективность при отсутствии жесткого контроля Дестимулирование конкуренции.
Горизонтальная	США	Равные возможности доступа к преференциям и инфраструктуре Развитие конкуренции.	«Распыление» ресурсов Низкая управляемость: расчет на действие рыночных регуляторных механизмов.
Интегрированная	Республика Корея	Сочетание (баланс) национальных, корпоративных и частных интересов Стратегическая управляемость	Сравнительно высокие организационные издержки (на начальном этапе).

3. В сложившихся экономических отношениях на российский бюджет накладываются обязательства, связанные с покрытием издержек международного бизнеса. Как отмечают эксперты, в России крупные компании не могут определять промышленную политику, поскольку их владельцы не являются россиянами

по месту нахождения активов, постоянного проживания и совокупности экономических интересов. Только 10% компаний зарегистрировано в российской юрисдикции, более 50% договоров и 57–90% контрактов оформлено за рубежом. В 2011 г. 65% российских компаний разместили акции и депозиты на зарубежных

площадках (в Китае таких фирм 8%, в Бразилии – 4%, в Индии – 14%). До 90% крупных частных компаний принадлежат оффшорным холдингам. В итоге капитализация 30 крупнейших российских компаний в 2012 г. была ниже одной Apple (530 млрд долл.) [13].

Имеют свои ограничения в российских условиях и горизонтальные алгоритмы.

1. Негативная специфика рыночных регуляторных механизмов.

Постсоветская «рыночная стихия» привела к тому, что экономически целесообразной оказалась предпринимательская деятельность в секторах, обеспечивающих быструю оборачиваемость капиталов. Производство является финансово и инвестиционно малопривлекательным видом деятельности.

Ввиду низкой рентабельности обрабатывающих производств и высоких процентных ставок по заемным средствам, кредит как инструмент развития промышленного комплекса является практически недоступным. Наиболее рентабельную продукцию в России производят предприятия добывающей промышленности, производства нефтепродуктов, металлургические компании, а также химические производства. Именно отрасли, производящие данную продукцию, имеют наибольшую долю в структуре промышленности, объем отгруженной продукции, а также наибольший объем экспорта.

2. Слабость институтов, способных обеспечить самостоятельно конкурентоспособность промышленного производства.

Разрушение сферы НИОКР в 1990-е годы привело к тому, что в настоящее время на крайне низком уровне находится изобретательская активность в обществе и слабы механизмы, обеспечивающие внедрение технических и технологических разработок в производство. Отсутствие

необходимых связей между наукой и производством обуславливает непродуктивность государственных расходов на НИОКР.

3. Устойчивые глубокие противоречия между бизнесом, властью и третьим сектором.

В условиях отсутствия четкой стратегии и межсекторального взаимодействия, слабо развитой и неэффективной коммуникационной инфраструктуры, хаотичной и непрозрачной налоговой системы сохраняются антагонистические отношения между государством и частным бизнесом, основанные на взаимном недоверии сторон.

При выборе типа промышленной политики важно учитывать имеющийся мировой опыт. Классическим примером «как не надо делать» в литературе признается опыт стран ряда Латинской Америки, имеющих опыт «неоднократного наступания на грабли» в виде непродуманной реализации как вертикальных, так и горизонтальных мер. Как отмечает Луис Альберто Морено, президент Межамериканского банка развития, «опыт промышленной политики в латиноамериканских странах свидетельствует о том, что главный залог успешной промышленной политики – умение властей дистанцироваться от частных и политических интересов, которые не должны влиять на формирование промышленной политики» [10].

По мнению Л.А. Морено, «фундаментальные вопросы, на которые должно отвечать государство, прежде чем начать проводить промышленную политику, таковы: имеется ли очевидный провал рыночного саморегулирования, который оправдывает вмешательство государства; помогут ли предлагаемые меры эффективно устранить недостатки рынка; есть ли в стране институты, необходимые для проведения промышленной политики?» [10].

По словам одного из наиболее авторитетных специалистов в сфере промышленности Д. Родрика, в настоящее время все более широкую поддержку получает мнение о том, что в развивающихся странах частная инициатива должна быть встроена в комплекс государственных мер, способствующих реструктуризации, диверсификации, технологическому развитию в большей степени, чем это происходило бы при полной свободе рынка. Это наиболее очевидно в тех странах, где рыночные реформы зашли дальше всего и разочарование в их результатах является наибольшим. Смягчение и сближение крайних позиций формирует «средний курс» экономической политики. Рыночные силы и частное предпринимательство должны играть в нем ведущую роль, а правительство, кроме обеспечения прав собственности, размещения контрактов и макроэкономической стабильности, также должно брать на себя исполнение стратегических и координационных функций в производственной сфере [11].

На наш взгляд, выбор между различными формами промышленной политики (вертикальная, горизонтальная или некий их симбиоз) должен осуществляться не по критерию «правильности/неправильности», а по критерию пригодности (эффективности) в тех или иных экономических/конкретно-исторических условиях. Так, например, в США, где имеется мощный регуляторный потенциал рынка, эффективно работают горизонтальные алгоритмы. В Японии, традиционно ориентированной на внешний рынок и выращивание «национальных чемпионов», высокую результативность показывают вертикальные подходы.

Вне зависимости от существующего подхода государство выступает ключевым

игроком в промышленной политике. При этом объем государственного участия не связан с её типом. Так, в США, где сам термин «промышленная политика» негласно табуирован, регуляторная и стимулирующая роли государства «по факту» чрезвычайно высокие.

Для России, особенностями которой являются, возникшие в хаосе постсоветского реформирования, разрывы вертикальных (внутрисекторальных) и горизонтальных (межсекторальных) связей, а также антагонизм между интересами основных акторов, необходим конвергентный подход, сочетающий в себе, в определенной пропорции, преимущества вертикальных и горизонтальных мер. В связи с этим нами предлагается сетевой подход. Концепция социальных сетей сформировалась в западных исследованиях в последние 30 лет. Можно назвать самых известных в этой области современных ученых: Л. Фримана, Д. Ноука, П. Марседена, С. Вассермана, К. Фауста, Б. Веллмана, С. Берковица [5]. В отечественной науке есть опыт применения сетевого подхода к исследованиям в различных областях гуманитарного знания. Так, О.Н. Яницким рассмотрена экологическая политика как сетевой процесс [15]; А.В. Курочкиным изучены вопросы институционализации сетей в управлении российской системой образования [16].

Мы выделяем следующие специфические признаки промышленной политики, основанной на сетевом подходе:

1. Формируется и реализуется не с позиций частных или отраслевых интересов, а строго в контексте национальной социально-экономической политики.

2. Носит стратегический характер: вектор на поддержку видов деятельности (проектов), имеющих потенциал долгосрочных эффектов.

3. Не противоречит принципам конкурентной политики: поддержка наиболее конкурентных видов деятельности (или проектов).

4. Характеризуется переходом от субъектно-объектного к ресурсно-акторному принципу: государство выступает не в роли «начальника», а в роли одного из акторов, выполняющего значимые функции (распоряжение общественными ресурсами, развитие инфраструктуры, в т.ч. коммуникативной, и т.д.).

5. На смену привычному бюрократическому подходу «проекты под финансы» приходит подход «финансы под проекты».

6. Обеспечивается максимизация мультипликативного эффекта за счет приоритетной поддержки комплексных проектов в рамках цепочек добавленной стоимости.

7. При сетевом подходе региональная промышленная политика превращается из «бедной родственницы» в одно из ключевых звеньев высокопродуктивной общенациональной промышленной политики, поскольку именно регионы выполняют функции по «сшивке» ресурсов.

Сущность сетевого подхода заключается в оптимальном сочетании различных (материальных и нематериальных) ресурсов, направленных на реализацию производственных проектов различного рода, снижение транзакционных издержек, максимизацию мультипликативного эффекта и повышение добавленной стоимости продукции.

Применение сетевого подхода нацелено на создание условий для формирования «промышленно-ориентированных сетей»: различным образом формализованные взаимодействия трех и более акторов с целью реализации наиболее эффективных форм организации производства, сбыта и сервисного обслуживания промышленной продукции.

Основные характеристики промышленно-ориентированных сетей можно сформулировать следующим образом.

Элементы сетей: *базовые* (предприятия производственного сектора); *обеспечивающие* (финансово-инвестиционные структуры, образовательные учреждения, логистические организации и т.д.), *связующие* (органы государственной и муниципальной власти, институты развития, консалтинговые структуры и т.д.).

Масштаб сетей: *локальные* (в рамках отдельных территорий); *межрегиональные* (в рамках двух и более смежных регионов); *национальные* (объединяющие различные элементы сетей из большого количества регионов, федеральные структуры); *транснациональные* (в них входят предприятия, обеспечивающие и связующие структуры из различных стран).

Тип сетей: *внутриотраслевые* (взаимодействие предприятий в рамках одного вида экономической деятельности); *межотраслевые* (взаимодействие предприятий в рамках разных видов экономической деятельности); *кластеры* (производственно-сбытовые цепочки – сложные сетевые структуры); *глобальные цепочки добавленной стоимости (GVC)* на основе неакционерных форм организации международного производства (NEMs).

Сети можно разделить также на проблемные (формируются с целью решения той или иной проблемы и, чаще всего, имеют недолговременный характер), проектные (создаются для реализации того или иного проекта или серии проектов).

В последние годы государством приняты важные шаги, связанные с активизацией промышленной политики: разработан комплекс государственных программ и ряд нормативно-правовых документов «антисанкционного характера».

Система государственных программ поддержки промышленного комплекса РФ включает в себя следующие программы: «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на 2012–2020 годы; «Развитие авиационной промышленности» на 2013–2025 годы; «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» на 2013–2025 годы; «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы; «Развитие судостроения» на 2013–2030 годы.

Реализуется также система контрсанкционных мер РФ в области импортозамещения, выраженная в таких документах, как:

– Указ Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 6 августа 2014 года № 560;

– 4 постановления Правительства РФ об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности и машиностроения, происходящих из иностранных государств, в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд, а также продукции для нужд обороны страны и безопасности государства;

– 20 приказов министра промышленности и торговли РФ об утверждении планов по импортозамещению в приоритетных отраслях промышленности. В настоящее время министерством организуется работа по реализации отраслевых планов, в том числе через обеспечение коммуникации между потребителями и производителями импортозамещающей продукции. Предполагается, что меры поддержки по линии министерства будут привязаны к конкретным проектам импортозамещения.

Значительным и долгожданным событием стало вступление в силу в 2015 г. Федерального закона «О промышленной политике РФ» [7]. В качестве одной из целей промышленной политики в нем обозначено формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному.

Закон предусматривает различные формы стимулирования деятельности в сфере промышленности: предоставление финансовой, информационно-консультационной поддержки предприятиям, поддержка научно-технической деятельности и инновационной деятельности в сфере промышленности, поддержка развития кадрового потенциала предприятий, осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности, предоставление государственных и муниципальных преференций, иные меры поддержки. Среди конкретных форм поддержки можно выделить государственные фонды развития промышленности, специальный инвестиционный контракт, индустриальные парки, промышленные кластеры.

В то же время, как нам видится, закон не в полной мере отвечает вызовам и задачам, актуальным на современном этапе развития страны. Так, в тексте закона четко не определены место и роль промышленной политики в экономическом развитии страны. В должной мере не отражены вопросы соотношения промышленной политики со стратегией общегосударственного развития.

В этой связи представляется, что закон целесообразно дополнить статьей «Основные документы стратегии промышленной политики», которая регламентировала бы включение промышленной политики

в систему документов государственного стратегического планирования путем создания таких документов, как Доктрина промышленного развития (Промышленная доктрина) РФ; Основные направления (Концепция) промышленной политики РФ; Государственная программа развития промышленности РФ; Национальный доклад о реализации Государственной программы развития промышленности [29].

С целью обеспечения работоспособности системы требуется включить в закон нормы, обязывающие правительство регулярно (не реже 1 раза в год) отчитываться о результатах выполнения Государственной программы. При этом важно, чтобы данные отчеты содержали информацию не только об объемах бюджетных затрат на те или иные мероприятия, но и о достигнутых результатах промышленного развития и их влиянии на социально-экономическое положение страны.

Изменения необходимо также внести в Бюджетный, Налоговый, Таможенный, Гражданский кодексы, федеральные законы, объект регулирования которых затрагивает сферу промышленной деятельности. Требуется разработать и принять Федеральный закон «О внесении изменений в законодательство РФ в связи с принятием ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [29].

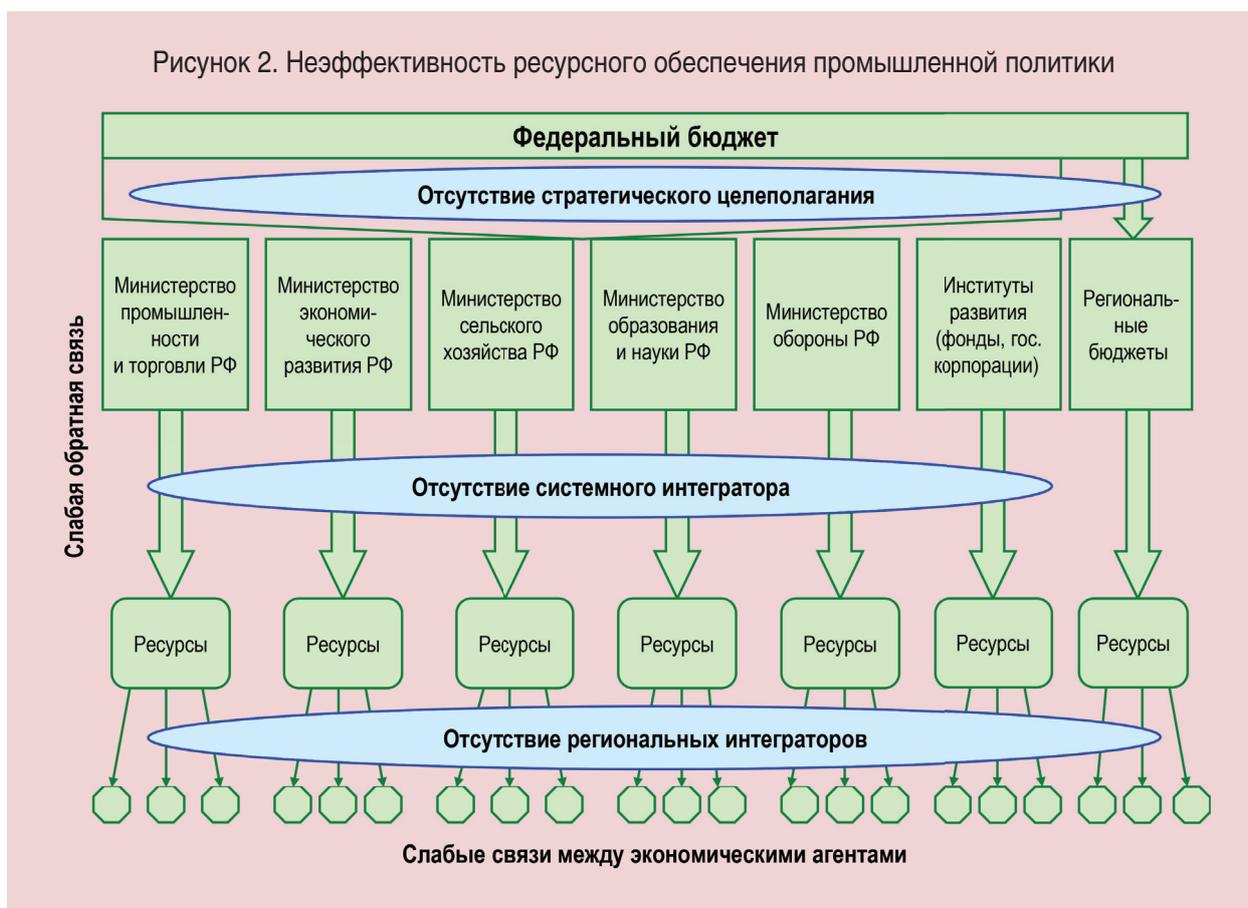
Новым Федеральным законом РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» регламентируется разработка стратегических и программно-целевых документов различного уровня [31]. Отсюда актуальной задачей представляется включить в Стратегию социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. базовый раздел, связанный с промышленной политикой. Кроме того, необходима разработка и принятие отраслевого документа стратегического планирования Российской Федерации – Стра-

тегии промышленного развития, которую целесообразно выстроить на принципах сетевой интеграции с учетом требований неоиндустриальной парадигмы.

В настоящее время бюджетно-ресурсное обеспечение мероприятий в сфере промышленной политики осуществляется различными министерствами, институтами развития, региональными правительствами. Однако эту практику нельзя признать эффективной. Ключевыми причинами такой неэффективности, на наш взгляд, являются: отсутствие стратегического целеполагания; отсутствие «системного интегратора»; отсутствие «региональных интеграторов»; слабые «вертикальные» и «горизонтальные» связи (рис. 2).

Следует отметить, что данная проблема признается на политическом уровне, появляются первые шаги в направлении ее решения, но эти действия пока не имеют системного характера.

Так, в 2015 г. создано АО «Государственная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Как отметила директор департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Министерства экономического развития РФ Н. Ларионова, «у корпорации появляется задача, которая до настоящего времени не решалась ни одной из структур – это формирование совместно с крупными государственными компаниями программ по развитию системы поставщиков среди малого и среднего бизнеса. Надо посмотреть и воспринять, как живет мир, как там производят конкурентоспособную продукцию. Это всегда широкая сеть поставщиков, конкурирующих за доступ к заказам крупных предприятий, и в данной конкуренции быстрее развиваются инновации. В ближайшее время надо перейти к используемым в мире технологиям выстраивания действенных и устойчивых бизнес-моделей. Задача ближайшего года – чтобы

мы с крупными компаниями выстроили партнерские отношения и сформировали совместные программы... научились понимать друг друга, видеть одну цель и сформировали линейку инструментов, с применением которых мы придем к ней» [17].

В 2015 г. Министерство промышленности и торговли РФ заявило о разработке государственной информационной системы промышленности, с помощью которой будут формироваться меры поддержки и стимулирования на всех уровнях управления, обеспечиваться обратная связь для контроля востребованности и эффективности применяемых мер стимулирования. Обозначены основные задачи: создание и развитие современной промышленной инфраструктуры; стимулирование внедрения результатов интеллектуальной деятельности и освоения производства

инновационной продукции; поддержка технологического перевооружения промышленности; модернизация основных производственных фондов [18].

Эти факты показывают, что различными ведомствами предпринимаются шаги в правильном направлении. Однако при отсутствии взаимосвязанности в рамках единой системы стратегического управления эти меры вряд ли смогут принести ощутимый положительный эффект.

Выстраивать данную систему необходимо с учетом существующего теоретического и практического опыта.

Интересный и продуктивный пример органичного сочетания промышленной и региональной политики являет собой Республика Корея. Южнокорейский опыт рассматривается как своего рода эталон в данном отношении.

Цель новой промышленной политики Республики Корея – осуществление перехода на новые движущие силы социально-экономического развития. Это предполагает системное и комплексное решение вопросов непрерывной модернизации экономики в соответствии с высокотехнологичным укладом, принципиально новый подход к раскрытию источников роста и размещению производительных сил. Реализуется программа мер, сформулированная на локальном уровне, при активном участии деловых кругов, НИИ, вузов, общественности, и строящаяся на сотрудничестве и координации действий центральных и местных органов власти.

Некоторые черты «территориально-ориентированной» промышленной политики [28]:

- отказ от узкоотраслевого подхода в пользу межотраслевого с целью укрепления межотраслевых связей при осуществлении НИОКР и внедрении их результатов;

- выявление перспективных в долгосрочном плане видов производств и разработка целевых программ инвестирования в их развитие;

- смена функционального подхода при формировании национальной инновационной системы (НИС) и механизмов промышленных инноваций на территориальный, создание региональных инновационных систем с организационно-управленческой структурой, механизмами взаимодействия участников как друг с другом, так и на межрегиональном уровне;

- поиск новых форм обмена знаниями, коммерциализации результатов НИОКР и содействие их широкому внедрению в хозяйственную практику;

- структурирование на базе аутсорсинга и субподряда механизмов трансфера технологий в области промышленного производства и вовлечения в них субъектов

МСБ с закреплением за крупными предприятиями функций агентов при разработке и распространении инноваций;

- повышение мобильности квалифицированных трудовых ресурсов в сфере НИОКР и промышленных инноваций и обеспечение непрерывного обучения занятых в экономике.

В качестве примера теоретической проработки данного вопроса следует отметить также концепцию системы интерактивного управления ростом, предложенную академиком В.М. Полтеровичем [14]. По его словам, социально-экономическая ситуация не может быть существенно улучшена в рамках имеющихся административных структур. Для формирования эффективных индикативных планов и мониторинга их реализации действующую систему управления необходимо на всех уровнях дополнить институтами-посредниками, обеспечивающими взаимодействие между администрациями, бизнесом, наукой и гражданским обществом. На региональном уровне эту функцию могли бы выполнять региональные агентства экономического развития (РАР). Их задачи: обеспечение взаимодействия правительства, ассоциаций бизнеса и общества; институциональное экспериментирование; информационные и консультационные услуги; центр региональное прогнозирование и планирование; координация институтов развития в регионе.

В отличие от частно-государственного партнерства или технологической платформы агентство развития не привязано к конкретному проекту или к выполнению узкой цели, а решает более масштабные задачи. Главные функции агентства: обеспечение доверия основных акторов друг к другу и на этой основе – выявление их предпочтений и отбор наиболее эффективных путей повышения общественного

благополучия. При этом извлечение прибыли может быть лишь вспомогательной целью агентства [14].

Можно допустить, что широкомасштабная стратегия будет предусматривать на начальном этапе активизацию немногих центров. Важно заранее определить механизмы диффузии полученных результатов в другие регионы или отрасли. Здесь нельзя уповать на рынок: он, как правило, усиливает неравномерность развития. Отсутствие эффективных диффузионных механизмов – одна из существенных причин неудачи модернизации во многих странах.

Наши предложения по организационной системе сетевой промышленной политики заключаются в следующем:

1. Создание сети принятия эффективных решений. Решение: национальный промышленный совет; региональные промышленные советы.

2. Создание «системного интегратора». Решение: Федеральный комитет по национальной промышленной политике.

3. Создание сети «региональных интеграторов». Решение: сеть региональных центров по реализации национальной промышленной политики.

Функции «региональных интеграторов» (региональных центров по реализации национальной промышленной политики):

1. Функции, связанные с обеспечением сетевого сотрудничества, встраиванием малых и средних предприятий в цепочки добавленной стоимости, снижением транзакционных издержек:

– взаимодействие с «системным интегратором» (Федеральным комитетом по национальной промышленной политике);

– сотрудничество с государственными корпорациями, крупными компаниями с государственным участием и иными акционерными обществами;

– взаимодействие с региональными администрациями и подведомственными им организациями;

– сотрудничество с институтами развития, инвестиционными структурами;

– работа с высокотехнологичными компаниями, осуществляющими деятельность в регионе;

– выявление, поддержка и сопровождение start-up проектов, имеющих перспективы производства hi-tech продукции и потенциал вхождения в цепочки добавленной стоимости.

2. Функции, связанные с привлечением финансовых ресурсов под различные нужды, обусловленные реализацией проектов: проведение НИОКР, пополнение оборотных средств, осуществление модернизации и технического перевооружения производственных мощностей, ввод в строй современных конкурентоспособных производств по выпуску высокотехнологичной импортозамещающей и экспортно-ориентированной продукции и пр.

При этом центры будут оказывать предприятиям услуги по содействию в получении финансовой поддержки, предоставляемой по линии федеральных министерств и ведомств, а также предоставляемой на льготной основе российскими кредитными организациями и институтами развития; в получении безвозвратных средств на инновационные проекты; налоговых льгот и различных субсидий субъектов РФ и т.д.

Переходя к заключению, можно сделать следующие основные выводы.

1. В настоящее время в социально-экономической, общественно-политической и технико-технологической сферах авторами отмечается ряд трендов, позволяющих говорить о новом качественном этапе в развитии промышленности и промышленной политике, который можно определить как неоиндустриальную парадигму.

2. Практика формирования и реализации промышленной политики в современной России слабо связана с национальными приоритетами и задачами обеспечения устойчивого экономического роста и повышения благосостояния. В итоге это блокирует возможности эффективного использования собственных ресурсов в целях обеспечения конкурентоспособности и поступательного развития.

3. Выстраивание промышленной политики должно осуществляться с позиций системного целеполагания, связанного с решением общеэкономических задач, а

также предусматривать создание конкретных продуктивно работающих механизмов ее реализации в рамках «сетевых» подходов.

4. Национальная промышленная политика должна дополняться системой мер по развитию промышленности, реализуемых на региональном уровне. Региональные промышленные политики, с одной стороны, являются необходимой системной составляющей национальной политики, обеспечивая ее продуктивность; с другой стороны, они служат полноценному раскрытию социально-экономического потенциала территорий.

Литература

1. Федотова, В. Конец догоняющей модели модернизации и поиски новых путей / В. Федотова // Экономические стратегии. – 2012. – №3. – С. 14-23.
2. Наука, инновации, информационное общество: 2014 : крат. стат. сб. – М.: ГУ ВШЭ, 2014. – С. 54.
3. The Atlas of Economic complexity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.cid.harvard.edu/rankings/>
4. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М., 2012. – 224 с.
5. Градосельская, Г.В. Сетевой анализ как метод исследования современных трансформаций / Г.В. Градосельская // Социально-экономическая трансформация в России. Научные доклады / Московский общественный научный фонд. – М., 2001. – С. 43-76.
6. Okuno-Fujiwara, M. Economic Analysis of Industrial Policy: A Conceptual Framework through the Japanese Experience / M. Okuno-Fujiwara, K. Suzumura. – Tokyo: Asahi. 1985. – P. 35-41.
7. Федеральный закон РФ от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
8. Warwick, K. Beyond Industrial Policy / K. Warwick // OECD STI Policy Paper. – 2003. – No. 2. – P. 16-17.
9. Страна без производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/growth/2015/02/19_a_6418757.shtml
10. Moreno, L.A. Getting Industrial Policy Right / L.A. Moreno [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org/commentary/latin-america-industrial-policy-failures-by-luis-a--moreno-2015-01>
11. Dani Rodrick. Industrial policy for the twenty-first century / Dani Rodrick. – Harvard University. – 2004. – September. – P. 1-2.
12. Десерт для голодающего. Какой должна быть промышленная политика в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/growth/2015/05/22_a_6699949.shtml
13. Бляхман, Л.С. Промышленная политика – основа перехода к новой модели экономического роста / Л.С. Бляхман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4414>
14. Полтерович, В.М. Региональные институты модернизации / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2011. – №4. – С. 17-29.
15. Яницкий, О.Н. Экологическая политика как сетевой процесс / О.Н. Яницкий // Полис. – 2002. – №2. – С. 44.
16. Курочкин, А.В. Институционализация сетей в управлении российской системой образования / А.В. Курочкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/137/30/>
17. Кому нужна новая федеральная корпорация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bfm.ru/news/297379>
18. Минпромторг России разрабатывает государственную информационную систему промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/627800/>

19. Толкачев, С. Закон «О промышленной политике в Российской Федерации»: от обороны к наступлению / С. Толкачев, К. Андрианов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/2014/11/11/zakon-o-promyshlennoj-politike-v-rossijskoj-federatsii_-ot-oboronyi-k-nastupleniyu/
20. Минкомсвязи установило «Иннополису» фиктивные показатели, чтобы не пришлось возвращать деньги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/2015-11-20_minkomsvyazi_ustanovilo_innopolisu_fiktivnye
21. Государство потратило 4,9 млрд. на неиспользуемые суперЭВМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/2015-11-13_gosudarstvo_potratilo_49_mlrld_na_neispolzuemye
22. Industrial Development Report 2013. United Nations Industrial Development Organization. – 2013. – P. 196-203.
23. Communication from the Commission to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the Regions. For a European Industrial Renaissance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52014DC0014>
24. La nouvelle France Industrielle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economie.gouv.fr/files/la-nouvelle-france-industrielle.pdf>
25. Industrial strategy. Government and industry in partnership. Progress Report. April 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/306854/bis-14-707-industrial-strategy-progress-report.pdf
26. Aiginger, K. The Matrix Approach to Industrial Policy / K. Aiginger, S. Sieber // International Review of Applied Economics. – 2006. – Vol. 20. – Issue 5. – P. 573-601. DOI:10.1080/02692170601005507.
27. Crafts, N., Hughes, A. Industrial Policy for the medium to long-term. Future of Manufacturing Project: Evidence Paper 37. Foresight, Government Office for Science [Электронный ресурс]. – 2013. – October. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/283911/ep37-industrial-policy-medium-to-long-term.pdf
28. Абдурасулова, Д. Промышленная политика Южной Кореи / Д. Абдурасулова // Экономист. – 2009. – №1. – С. 57-65.
29. Толкачев, С. Закон «О промышленной политике в Российской Федерации»: от обороны к наступлению / С. Толкачев, К. Андрианов [Электронный ресурс] // http://expert.ru/2014/11/11/zakon-o-promyshlennoj-politike-v-rossijskoj-federatsii_-ot-oboronyi-k-nastupleniyu/
30. Кондратьев, В.Б. Свежее дыхание промышленной политики / В.Б. Кондратьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/svezheje_dyhanije_promyshlennoj_politiki_2014-05-22.htm
31. Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>
32. Внешэкономбанк России находится на грани банкротства? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://argumentiru.c>

Сведения об авторах

Константин Анатольевич Гулин – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, заведующий отделом, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, gulin_k@mail.ru)

Александр Петрович Ермолов – начальник управления отраслевого развития, науки и инноваций, Департамент экономического развития Вологодской области (Россия, 160000, г. Вологда, ул. Герцена, д. 27)

Gulin K.A., Ermolov A.P.

National Industrial Policy of Russia in the Framework of Neo-Industrial Vector of Development: Conceptual Approaches

Konstantin Anatol'evich Gulin – Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director, Head of the Department, Federal Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, gulin_k@mail.ru)

Aleksandr Petrovich Ermolov – Head of the Directorate for Sectoral Development, Science and Innovation, Vologda Oblast Department of Economic Development (27, Herzen Street, Vologda, 160000, Russian Federation, ermolovap@gov35.ru)

Abstract. Currently, the majority of scientific and expert community and politicians recognize the key role of “new industry” in economic growth of countries and their competitiveness in world markets. The new industrial policy – characterized as “industrial Renaissance” – of some leading countries (after the 2008 global financial crisis) combines focus on the development of breakthrough technology and a new approach to cooperation in the framework of formation and implementation of industrial policy. The existing Russian practice of formation and implementation of industrial policy is poorly linked to national priorities and the objectives of ensuring sustainable economic growth and increase in welfare. This hampers the effective use of the country’s own resources in order to ensure competitiveness and progressive development. The author considers “national industrial policy” to be a set of measures that aim to develop the industrial sector and increase its competitiveness through the system interaction between the government, business and society; this set of measures also aims to provide sustainable economic growth and increase national welfare. Russia needs a convergent approach that combines, in definite proportions, the advantages of vertical and horizontal measures, because the break-up of vertical (inter-sectoral) and horizontal (cross-sectoral) relationships and the antagonism between the interests of the main actors became Russia’s specific features resulting from the chaos of post-Soviet reforms. Industrial policy should be carried out with the use of system-wide target-setting associated with the solution of economic tasks, and also establish specific effective mechanisms of its implementation in the framework of the “network” approach.

Key words: neo-industrialization, industrial policy, national interests, network approach

References

1. Fedotova V. Konets dogonyayushchei modeli modernizatsii i poiski novykh putei [End of Catch-Up Model of Modernization and Search for New Ways]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], 2012, no. 3, pp. 14-23.
2. *Nauka, innovatsii, informatsionnoe obshchestvo: 2014: krat. stat. sb.* [Science, Innovation, Information Society: 2014: Concise Statistics Collection]. Moscow: GU VShE, 2014. P. 54.
3. *The Atlas of Economic Complexity*. Available at: <http://atlas.cid.harvard.edu/rankings/>
4. Gubanov S.S. *Derzhavnyi proryv. Neoindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya* [A Breakthrough of the Power. Russia’s Neoindustrialization and Vertical Integration]. Moscow, 2012. 224 p.
5. Gradosel'skaya G.V. Setevoi analiz kak metod issledovaniya sovremennykh transformatsii [Network Analysis as a Method of Research into Modern Transformations]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya v Rossii. Nauchnye doklady* [Socio-Economic Transformation in Russia. Scientific Reports]. Moscow, 2001. Pp. 43-76.
6. Okuno-Fujiwara M., Suzumura K. *Economic Analysis of Industrial Policy: A Conceptual Framework through the Japanese Experience*. Tokyo: Asahi, 1985. Pp. 35–41.
7. *O promyshlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon RF ot 31.12.2014 g. №488-FZ* [About Industrial Policy in the Russian Federation: Federal Law of December 31, 2014 No. 488-FZ].
8. Warwick K. Beyond Industrial Policy. *OECD STI Policy Paper*, 2003, no. 2, pp. 16-17.
9. *Strana bez proizvodstva* [The Country without Production]. Available at: http://www.gazeta.ru/growth/2015/02/19_a_6418757.shtml
10. Moreno L.A. *Getting Industrial Policy Right*. Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/latin-america-industrial-policy-failures-by-luis-a--moreno-2015-01>
11. Rodrik D. *Industrial Policy for the Twenty-First Century*. Harvard University. September 2004. Pp. 1-2.

12. *Desert dlya golodayushchego. Kakoi dolzhna byt' promyshlennaya politika v Rossii* [A Dessert for a Hungry. What Should the Industrial Policy in Russia Be]. Available at: http://www.gazeta.ru/growth/2015/05/22_a_6699949.shtml
13. Blyakhman L.S. *Promyshlennaya politika – osnova perekhoda k novoi modeli ekono-micheskogo rosta* [Industrial Policy – the Basis of Transition to a New Model of Economic Growth]. Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4414>
14. Polterovich V.M. Regional'nye instituty modernizatsii [Regional Modernization Institutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economics of Contemporary Russia], 2011, no. 4, pp. 17-29.
15. Yanitskii O.N. Ekologicheskaya politika kak setevoi protsess [Ecological Politics as a Network Process]. *Polis* [Polis. Political Studies], 2002, no. 2, p. 44.
16. Kurochkin A.V. *Institutsionalizatsiya setei v upravlenii rossiiskoi sistemoi obrazovaniya* [Institutionalization of Networks in the Russian System of Education]. Available at: <http://www.politex.info/content/view/137/30/>
17. *Komu nuzhna novaya federal'naya korporatsiya?* [Who Needs a New Federal Corporation?]. Available at: <http://www.bfm.ru/news/297379>
18. *Minpromtorg Rossii razrabatyvaet gosudarstvennyuyu informatsionnyuyu sistemu promyshlennosti* [The Ministry of Industry and Trade of Russia Is Developing a State Information System of Industry]. Available at: <http://www.garant.ru/news/627800/>
19. Tolkachev S., Andrianov K. *Zakon "O promyshlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii": ot oborony k nastupleniyu* [The Law "On Industrial Policy in the Russian Federation": from Defense to Attack]. Available at: http://expert.ru/2014/11/11/zakon-o-promyshlennoj-politike-v-rossijskoj-federatsii_-ot-oboronyi-k-nastupleniyu/
20. *Minkomsvyazi ustanovilo "Innopolisu" fiktivnye pokazateli, chtoby ne prishlos' vozvrashchat' den'gi* [The Ministry of Communications Set Out Fictitious Indicators for "Innopolis", so That It Would Not Be Necessary to Return the Money]. Available at: http://www.cnews.ru/news/top/2015-11-20_minkomsvyazi_ustanovilo_innopolisu_fiktivnye
21. *Gosudarstvo potratilo 4,9 mlrd. na neispol'zuemye superEVM* [The Government Spent 4.9 Billion on Unused Supercomputers]. Available at: http://www.cnews.ru/news/top/2015-11-13_gosudarstvo_potratilo_49_mlrd_na_neispolzuemye
22. Industrial Development Report 2013. *United Nations Industrial Development Organization*. 2013. Pp. 196-203.
23. *Communication from the Commission to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the Regions. For a European Industrial Renaissance*. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52014DC0014>
24. *La nouvelle France Industrielle*. Available at: <http://www.economie.gouv.fr/files/la-nouvelle-france-industrielle.pdf>
25. *Industrial strategy. Government and industry in partnership. Progress Report*. April 2014 Available at: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/306854/bis-14-707-industrial-strategy-progress-report.pdf
26. Aiginger K., Sieber S. The Matrix Approach to Industrial Policy. *International Review of Applied Economics*, 2006, vol. 20, no. 5, pp. 573-601. DOI:10.1080/02692170601005507
27. Crafts N., Hughes A. *Industrial Policy for the Medium to Long-Term. Future of Manufacturing Project: Evidence Paper 37*. Foresight, Government Office for Science, 2013. (October). Available at: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/283911/ep37-industrial-policy-medium-to-long-term.pdf
28. Abdurasulova D. Promyshlennaya politika Yuzhnoi Korei [Industrial Policy of South Korea]. *Ekonomist* [Economist], 2009, no. 1, pp. 57-65.
29. Tolkachev S., Andrianov K. *Zakon "O promyshlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii": ot oborony k nastupleniyu* [The Law "On Industrial Policy in the Russian Federation": from Defense to Attack]. Available at: http://expert.ru/2014/11/11/zakon-o-promyshlennoj-politike-v-rossijskoj-federatsii_-ot-oboronyi-k-nastupleniyu/
30. Kondrat'ev V.B. *Svezhee dykhanie promyshlennoi politiki* [Fresh Breath of Industrial Policy]. Available at: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/svezheje_dyhanije_promyshlennoj_politiki_2014-05-22.htm
31. *Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 28.06.2014 № 172-FZ "O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii"* [Federal Law of the Russian Federation of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation"]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>
32. *Vneshekonombank Rossii nakhoditsya na grani bankrotstva?* [Is the Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank) of Russia on the Verge of Bankruptcy?]. Available at: <http://argumentiru.c>